

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-2-233-252

УДК 159.9.072

Исследовательская статья

Связи зависимости от социальных сетей с импульсивностью, нарциссизмом и асертивностью у белорусских и украинских студентов

В.П. Шейнов¹ , А.С. Девицын²

¹Республиканский институт высшей школы,
Республика Беларусь, 220001, Минск, Московская ул., д. 15

²Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, пр-кт Независимости, д. 4

✉ sheinov1@mail.ru

Аннотация. Зависимость от социальных сетей (ЗСС) – одна из самых массовых немедицинских зависимостей. В предшествующих исследованиях обнаружены положительные связи зависимости от социальных сетей с депрессией, тревожностью, стрессом и другими признаками психологического неблагополучия. Цель настоящего исследования – выявить и сравнить связи ЗСС с другими признаками психологического неблагополучия (импульсивностью, нарциссизмом, незащищенностью от манипуляций, низкой асертивностью, зависимостью от смартфона и ее факторами) в группах белорусских и украинских студентов. ЗСС диагностировалась опросником ЗСС-15 В.П. Шейнова и А.С. Девицына, зависимость от смартфона – короткой версией САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона» В.П. Шейнова, асертивность – тестом асертивности В.П. Шейнова, незащищенность от манипуляций – опросником «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» В.П. Шейнова, импульсивность – методикой диагностики потенциала коммуникативной импульсивности В.А. Лосенкова, нарциссизм – опросником Е. Кот. В исследовании приняли участие 604 студента, в том числе 403 из Беларуси (77 % – девушки) и 201 – из Украины (53 % – девушки). Средний возраст – 21,5 лет (SD = 5,17). Установлены для ЗСС: общие для белорусских и украинских студентов положительные связи с импульсивностью, зависимостью от смартфона и формирующими ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория» пользователя), для белорусских юношей и девушек, а также украинских юношей – с нарциссизмом; отрицательная связь с асертивностью для украинских юношей и девушек и для белорусских девушек (для последних выявлена еще и отрицательная связь с незащищенностью от манипуляций). В практическом плане установленные в исследовании связи ЗСС с рядом признаков психологического неблагополучия дают материал для разъяснительной работы с учащимися и студентами об опасности чрезмерного увлечения социальными сетями.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, импульсивность, нарциссизм, асертивность, незащищенность от манипуляций, зависимость от смартфона, психологическое неблагополучие, белорусы, украинцы

© Шейнов В.П., Девицын А.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Зависимость от социальных сетей является одной из самых массовых немедицинских зависимостей, причем в условиях пандемии COVID-19 индивиды стали еще больше времени проводить в социальных сетях. Увлечение социальными сетями наиболее всего захватило молодежь (Kashif et al., 2020). Л.Э. Кондратьева и А.Б. Довейко подчеркивают, что именно интернет-коммуникация становится базовой для молодого поколения: «ее основу составляют контакты посредством смартфона, электронной почты, социальных сетей, пользование видеохостингами, общение посредством мессенджеров и в сообществах социальных сетей, использование видеотрансляций» (Кондратьева, Довейко 2021. С. 307).

По данным ВЦИОМ значительное число российских подростков проводят в социальных сетях и видеоиграх 7 и более часов в день, затраты времени непосредственно на социальные сети составляют до 4–5 часов в день, 89 % опрошенных школьников пользуются социальными сетями почти каждый день¹. По данным Л.В. Лапидус и соавторов представители поколения Z (респонденты, которым в 2020 г. было полных 19 лет) чаще всего используют социальные сети «ВКонтакте» (60,07 %), Instagram² (47,65 %) и мессенджер WhatsApp (44,63 %). Указали, что у них более 100 друзей и подписчиков в социальных сетях, 80 % респондентов, участвовавших в исследовании (Лапидус и др., 2020).

Многие исследования показывают, что при длительном пребывании в социальных сетях может происходить замещение реальной жизнедеятельности виртуальной, что, в свою очередь, имеет разнообразные психологические последствия (Бабаева и др., 2000; Войскунский, 2014; Гроголева, Дронова, 2016; Гулевич, 2008; Дрепа, 2010; Милова, 2012; Розанов, Рахимкулова, 2017; Серый, Паршинцева, 2016; Солдатова, Теславская, 2018), в том числе формирование зависимости от социальных сетей (Шейнов. Зависимость..., 2021a; Шейнов. Короткая версия..., 2021b).

Выявлен ряд неблагоприятных последствий зависимости от социальных сетей (ЗСС), связанных с психологическим неблагополучием жертв этой зависимости. Под психологическим неблагополучием мы, вслед за Е.Т. Францевич понимаем «внутренний дискомфорт, ощущение себя несчастным, ущемленным, беспомощным, одиноким, брошенным, изгоем; это состояние, при котором человек отвергает себя, окружающих, или весь мир» (Францевич, 2014. С. 135). Соответственно, были обнаружены положительные связи ЗСС с депрессией, тревожностью, стрессом, нейротизмом, эмоциональными проблемами, низкой самооценкой, кибервиктимизацией, проблемами физического здоровья, психическими расстройствами, одиночеством, прокрастинацией, неверностью в отношениях, а также зависимостью от смартфонов и интернета (Шейнов. Зависимость..., 2021a).

¹ Подросток в соцсети: норма жизни – или сигнал об опасности? / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2019, 6 марта. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 20.11.2021).

² Деятельность соцсети Instagram, принадлежащей Meta, признана экстремистской и запрещена в России.

В число неблагоприятных последствий ЗСС входят (кроме представленных выше) *импульсивность*, *нарциссизм* и низкая *ассертивность*. Действительно, согласно результатам исследований, *импульсивность* положительно связана с использованием Facebook, WhatsApp и Instagram³ (Sindermann et al., 2020), причем импульсивность прямо, положительно и достоверно предсказывает использование социальных сетей (Savcı, Aysan, 2016). Однако в одном недавнем исследовании импульсивность оказалась не связанной с зависимостью от социальных сетей (Chung et al., 2021).

Выявлено также наличие взаимосвязи между зависимостью от социальных сетей и *нарциссизмом* (Choi, 2018). Показано, что нарциссизм связан с более высокими показателями ЗСС (Andreassen et al., 2017), и что нарциссизм в значительной степени предсказывает интенсивность использования социальных сетей (O'Sullivan, Hussain, 2017). Систематический обзор 14 эмпирических исследований по теме взаимосвязи между нарциссизмом и зависимостью от социальных сетей показал наличие статистически значимых положительных корреляций в пределах $0,13 < r < 0,32$ (Casale, Banchi, 2020). В исследовании М. Шин с соавт. (2016) по данным опроса 513 студентов колледжа построена модель зависимости от социальных сетей, включающая в себя скрытый нарциссизм (Shin et al., 2016). В лонгитюдном исследовании было показано, что нарциссические подростки, ищущие внимания в социальных сетях в качестве способа оправиться от социального отторжения, могут иметь неприятные последствия от этой зависимости, негативно влияющие на их психологическое благополучие (Hawk et al., 2019).

ЗСС связана с психологическим неблагополучием также и потому, что она отрицательно коррелирует с *ассертивностью* ($r = -0,148$; $p < 0,05$) (Gu et al., 2016), а низкую ассертивность, по нашему мнению, можно отнести к факторам психологического неблагополучия.

Ранее нами было установлено, что проявления ЗСС в женских и мужских выборках значимо отличаются, как правило, эта зависимость более характерна для девушек и женщин (Шейнов, Девицын. Разработка..., 2021a; Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021).

В последнее время был проведен ряд сравнительных исследований психологических последствий цифровизации в белорусском и украинском социумах. В частности, была выявлена положительная связь ЗСС в белорусской и украинской выборке с тревожностью, депрессией, одиночеством, снижением самооценки и экстраверсией и отрицательная – с удовлетворенностью жизнью. При этом ЗСС значимо выше в украинской выборке, в которой также подтверждены данные о большей выраженности ЗСС у женщин (Шейнов, Тарновецкая, Девицын, 2021. С. 46).

Значимую информацию о связях цифровизации с психологическим благополучием дает изучение в белорусской и украинской выборках зависимости от смартфона, которая тесно связана с ЗСС (Шейнов, Девицын. Разработка..., 2021a). Выявлен ряд общих для обеих выборок корреляций ЗСС с зависимостью от смартфона: положительных – с женским полом, одиноче-

³ Деятельность соцсетей Instagram и Facebook, принадлежащих Meta, признана экстремистской и запрещена в России.

ством, проблемами со сном, плохим здоровьем и отрицательных – с саморегуляцией, самообладанием, настойчивостью, здоровым образом жизни, хорошим настроением и привычкой к чтению (Шейнов, Блинова, Девицын, 2021. С. 4). В еще одном исследовании на белорусских и украинских выборках также показано, что ЗСС положительно связана с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией и отрицательно – с самооценкой, удовлетворенностью жизнью и возрастом. ЗСС в женских выборках статистически значимо превосходит подобную зависимость в мужских выборках (Шейнов, Девицын. Разработка., 2021а).

Представленные выше и многие другие результаты указывают на *актуальность* исследований ЗСС. При этом изучение пользователей социальных сетей студенческого возраста является предпочтительным, поскольку полученные результаты могут найти практическое применение как аргументы в разъяснительной работе кураторов учебных групп, социальных педагогов, психологов и прочих специалистов со студентами об опасностях чрезмерного увлечения социальными сетями.

В связи с вышеизложенным, *цель исследования* – выявить для белорусских и украинских студентов и студенток общее и различное в предполагаемых связях зависимости от социальных сетей с (упомянутыми выше, но еще не рассматривавшимися в интересующем нас контексте) признаками психологического неблагополучия: импульсивностью, нарциссизмом, незащищенностью от манипуляций, низкой ассертивностью, зависимостью от смартфона и ее факторами. Таким образом, данное исследование является продолжением предыдущего исследования (Шейнов, Тарновецкая, Девицын, 2021) о связях ЗСС с признаками психологического неблагополучия у белорусских и украинских студентов.

Процедура и методы исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 604 студента, в том числе 403 (300 девушек и 103 юноши) из Беларуси и 201 (107 девушек и 93 юноши) из Украины. Средний возраст – 21, 5 лет ($SD = 5,17$). Были опрошены студенты младших и старших курсов технических и гуманитарных специальностей: в Беларуси – в Минске, Могилеве, Бресте, в Украине – в Киеве, Херсоне, Николаеве.

Сбор исходных данных осуществлен в сентябре – декабре 2021 г. посредством онлайн-опроса испытуемых. Мотивация к прохождению тестирования и качественным ответам включала гарантию его полной анонимности и получение результата в течение 1 часа после его завершения, а также благодарность за помощь в исследовании. Распространение тестов осуществлялось преимущественно на занятиях, когда к студентам обращался преподаватель с просьбой своими ответами на вопросы тестов помочь в проведении исследования. Это осуществлялось как на очных, так и на онлайн занятиях. Сопоставление ответов показало, что степень близости к преподавателю не оказала влияния на результаты тестирования, но повлияла на долю давших ответы: на онлайн занятиях процент ответивших оказался меньшим, при этом юноши проявили меньшую активность (что отразилось на меньшем объеме итоговой мужской выборки).

Методики исследования. Зависимость от социальных сетей измерялась авторским опросником ЗСС-15, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, Девицын. Разработка., 2021а). Психометрические характеристики опросника ЗСС-15: стандартизованная α Кронбаха для матрицы ответов 514 испытуемых на 15 заданий опросника оказалась равной 0,858, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности теста. Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом $r = 0,811$; $p \leq 0,001$.

Зависимость от смартфона диагностировалась короткой версией САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона», надежность и валидность которой доказана (Шейнов. Короткая версия., 2021b). Психометрические характеристики опросника САС-16: стандартизованная α Кронбаха для матрицы ответов 447 женщин на 16 заданий опросника равна 0,749, для 243 мужчин – 0,746, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности САС-16 для женщин и мужчин; удаление любого задания приводит к ухудшению внутренней согласованности опросника. Его ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом равна 0,855 ($p \leq 0,001$) (Шейнов, 2021).

Ассертивность оценивалась опросником А26⁴, удовлетворяющим требованиям надежности и валидности; психометрические характеристики А26: стандартизованная α Кронбаха для матрицы ответов на 26 заданий опросника равна 0,911 ($p \leq 0,001$), ретестовая надежность с интервалом в один месяц $R = 0,832$; $p \leq 0,001$ (Шейнов, 2014. С. 109–110).

Незащищенность от манипуляций измерялась опросником «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (НЗМ). Психометрические характеристики опросника НЗМ: стандартизованная α Кронбаха для матрицы ответов на 20 заданий опросника равна 0,772 ($p \leq 0,001$), корреляция между первым и вторым тестом при тестировании четырех групп с интервалом в 4–8 недель находится в пределах $0,771 \leq R \leq 0,923$ ($p \leq 0,001$) (Шейнов, 2012. С. 151).

Импульсивность диагностировалась с помощью «Методики диагностики потенциала коммуникативной импульсивности», предложенной В.А. Лосенковым (Фетискин и др., 2002). Уровень нарциссизма оценивался опросником Е. Кот⁵.

В настоящем исследовании используется «модель зависимости от социальных сетей, включающая три фактора: «Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации» (показатель надежности модели = 0,828; $p < 0,001$). При этом корреляции фактора «Психологическое состояние» с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией, самооценкой, удовлетворенностью жизнью (тесно связанными с зависимостью от социальных сетей) превышают корреляции других факторов и опросника в целом. Большая, чем у мужчин, зависимость женщин от социальных сетей

⁴ Исследование уровня импульсивности. URL: <https://psytests.org/emotional/impulse-run.html> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ Кот Е. Тест «Нарцисс ли Вы?». 2021. URL: <https://testyonline.ru/persona/nartsiss-li-vy/> (дата обращения: 14.12.2021).

объясняется более сильными корреляциями их фактора «Психологическое состояние» с вышеперечисленными состояниями и свойствами личности (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021b. С. 145).

В данном исследовании использована также статистически состоятельная трехфакторная модель зависимости от смартфона, включающая факторы: «Потеря контроля» над собой, «Страх отказа» использовать смартфон, «Эйфория» от пользования смартфоном. Все три фактора, формирующие зависимость от смартфона, возрастают с уменьшением возраста (Шейнов, Девицын. Факторная структура..., 2021с. С. 174).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень значимости $p = 0.05$. Для решения вопроса о том, какими методами находить предполагаемые связи зависимости от социальных сетей, все изучаемые выборки были проверены (с помощью одно-выборочного критерия Колмогорова – Смирнова) на соответствие нормальному закону распределения. Полученное двухстороннее асимптотическое значение импульсивности (равное 0,18), ассертивности (0,25) зависимости от смартфона (0,24) и незащищенности от манипуляций (0,21), свидетельствуют о том, что распределения этих переменных соответствуют нормальному закону. В то же время распределения других изучаемых переменных отличны от нормального (зависимость от социальных сетей, нарциссизм, возраст, а также все факторы зависимости от социальных сетей и от смартфона), поскольку соответствующие им асимптотические значения меньше 0,05 – принятого уровня значимости p .

Для определения степени выраженности выявляемых связей между изучаемыми переменными (и последующего их сопоставления) необходимо получить наиболее точные показатели величин коэффициентов корреляций и уровней их статистической значимости. Для нормально распределенных выборок непараметрические критерии дают заниженные показатели силы связи, нежели отвечающий этому случаю и фиксирующий действительное ее значение параметрический коэффициент корреляции Пирсона. Поэтому для определения возможных связей между ЗСС и свойствами личности вычисляем корреляции между ними по параметрическому критерию Пирсона и по непараметрическому ранговому критерию Кендалла (табл. 1–6), в каждом случае ориентируясь в выводе на ту из корреляций, для которой соблюдены (или не соблюдены) условия нормальности распределения выборок в каждой исследуемой паре переменных.

Результаты

Отметим, что в более раннем исследовании было установлено, что в целом украинские респонденты больше белорусских, а украинские девушки больше украинских юношей зависимы от социальных сетей (Шейнов, Тарновецкая, Девицын, 2021. С. 46). В данном исследовании получено подтверждение этим результатам.

В табл. 1–6 представлены результаты вычисления соответствующих корреляций в общей, женской и мужской выборках у респондентов, проживающих в Беларуси и Украине.

Табл. 1 свидетельствует о том, что в общей выборке белорусских студентов корреляции Пирсона и Кендалла показывают одни и те же связи, отличаясь

лишь количественно (в случае показателя возраста – уменьшение вплоть до статистической незначимости).

Таблица 1 / Table 1

Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС) с состояниями и свойствами личности (белорусские студенты, n = 403) / Pearson and Kendall correlations of social media addiction (SMA) with personal states and personality traits (total Belarusian sample, n = 403)

Переменные / Variables	Корреляции / Correlations				
	Пирсон / Pearson	ρ	Кенделл / Kendall	ρ	
Возраст / Age	-0,133**	0,007	-0,014	0,713	
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation	-0,115*	0,021	-0,089*	0,011	
Импульсивность / Impulsivity	0,388**	0,000	0,272**	0,000	
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)	0,690**	0,000	0,518**	0,000	
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,573**	0,000	0,416**	0,000
	Страх / Fear	0,506**	0,000	0,396**	0,000
	Эйфория / Euphoria	0,600**	0,000	0,454**	0,000
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,927**	0,000	0,803**	0,000
	Коммуникация / Communication	0,747**	0,000	0,585**	0,000
	Получение информации / Receiving information	0,837**	0,000	0,679**	0,000
Нарциссизм / Narcissism	0,221**	0,000	0,175**	0,000	
Ассертивность / Assertiveness	-0,151**	0,002	-0,105**	0,002	

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Из табл. 1 следует, что существуют статистически значимые связи ЗСС: *отрицательные* – с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций и *положительные* – с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»). При этом самая сильная положительная связь выявлена между фактором «Психологическое состояние» с ЗСС, что подтверждает ранее сделанный вывод (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021b. С. 145) о главенствующей роли этого фактора в ЗСС. При этом все компоненты факторной модели зависимости от смартфона (Шейнов, Девицын. Факторная структура..., 2021с) сильно коррелируют с зависимостью от социальных сетей, однако фактор «Эйфория» (от пользования смартфоном) связан с этой зависимостью сильнее других ее факторов. Переменная «возраст» имеет распределение, отличное от нормального, поэтому принимаем корреляцию Кендалла, которая (судя по имеющейся выборке) свидетельствует об отсутствии значимой связи ЗСС с возрастом. Обнаруженная рядом зарубежных исследователей положительная корреляция ЗСС с импульсивностью и нарциссизмом подтвердилась и в белорусском социуме.

Табл. 2 показывает наличие статистически значимых связей ЗСС у белорусских девушек: *отрицательных* с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций, *положительных* – с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»), из которых именно фактор «Эйфория» (от пользования смартфоном) связан с ней больше других. Из факторов модели ЗСС сильнее всего коррелирует с ней фактор «Психологическое состояние», что также соответствует ранее полученному результату (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021). Как и в общей выборке белорусских студентов, у белорусских девушек отсутствует связь между ЗСС и их возрастом.

Таблица 2 / Table 2

Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС) с состояниями и свойствами личности (белорусские девушки, n = 300) / Pearson and Kendall correlations of social network addiction (SMA) with states and personality traits (Belarusian female students sample, n = 300)

Переменные / Variables		Корреляции / Correlations			
		Пирсон / Pearson	r	Кенделл / Kendall	p
Возраст / Age		-0,118*	0,042	0,006	0,895
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation		-0,129*	0,025	-0,102*	0,012
Импульсивность / Impulsivity		0,354**	0,000	0,238**	0,000
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)		0,666**	0,000	0,491**	0,000
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,544**	0,000	0,393**	0,000
	Страх / Fear	0,471**	0,000	0,368**	0,000
	Эйфория / Euphoria	0,569**	0,000	0,422**	0,000
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,921**	0,000	0,799**	0,000
	Коммуникация / Communication	0,711**	0,000	0,551**	0,000
	Получение информации / Receiving information	0,841**	0,000	0,687**	0,000
Нарциссизм / Narcissism		0,187**	0,001	0,159**	0
Ассертивность / Assertiveness		-0,140*	0,015	-0,097*	0,015

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Представленные в табл. 3 результаты показывают, что в выборке белорусских юношей ЗСС статистически значимо *положительно* связана с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»), из которых фактор «Эйфория» (от пользования смартфоном) связан с ней теснее всего. Из факторов модели ЗСС, как и в других выборках, сильнее всего коррелирует с ней фактор «Психологическое состояние» (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021). В этой выборке не нашла подтверждения рабочая гипотеза о возможной связи ЗСС с незащищенностью от манипуляций и с ассертивностью. При этом отсутствует значимая связь между ЗСС и возрастом, как и в других случаях.

Таблица 3 / Table 3

Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС) с состояниями и свойствами личности (белорусские юноши, n = 104) / Pearson and Kendall correlations of social media addiction (SMA) with personal states and personality traits (Belarusian male students sample, n = 104)

Переменные / Variables	Корреляции / Correlations				
	Пирсон / Pearson	ρ	Кенделл / Kendall	ρ	
Возраст / Age	-0,213*	0,03	-0,09	0,233	
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation	0,068	0,494	0,068	0,328	
Импульсивность / Impulsivity	0,422**	0,000	0,316**	0,000	
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)	0,690**	0,000	0,502**	0,000	
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,567**	0,000	0,371**	0,000
	Страх / Fear	0,523**	0,000	0,368**	0,000
	Эйфория / Euphoria	0,633**	0,000	0,457**	0,000
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,932**	0,000	0,780**	0,000
	Коммуникация / Communication	0,789**	0,000	0,594**	0,000
	Получение информации / Receiving information	0,833**	0,000	0,678**	0,000
Нарциссизм / Narcissism	0,282**	0,004	0,207**	0,003	
Ассертивность / Assertiveness	-0,128	0,196	-0,1	0,146	

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Таблица 4 / Table 4

Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС) с состояниями и свойствами личности (украинские студенты, n = 201) / Pearson and Kendall correlations of social media addiction (SMA) with personal states and personality traits (total Ukrainian sample, n = 201)

Переменные / Variables	Корреляции / Correlations				
	Пирсон / Pearson	ρ	Кенделл / Kendall	ρ	
Возраст / Age	-0,361**	0,000	-,227**	0,000	
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation	0,088	0,212	0,052	0,294	
Импульсивность / Impulsivity	0,410**	0,000	0,276**	0,000	
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)	0,775**	0,000	0,600**	0,000	
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,649**	0,000	0,480**	0,000
	Страх / Fear	0,689**	0,000	0,518**	0,000
	Эйфория / Euphoria	0,616**	0,000	0,471**	0,000
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,943**	0,000	0,811**	0,000
	Коммуникация / Communication	0,826**	0,000	0,678**	0,000
	Получение информации / Receiving information	0,849**	0,000	0,693**	0,000
Нарциссизм / Narcissism	0,210**	0,003	0,136**	0,006	
Ассертивность / Assertiveness	-,350**	0,000	-,235**	0,000	

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Представленные в табл. 4 результаты показывают наличие статистически значимых связей ЗСС у украинских студентов в общей выборке:

отрицательных – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»). Интересно, что из компонентов факторной модели зависимости от смартфона (Шейнов, Девицын. Факторная структура..., 2021с) в этой выборке фактор «Страх» (лишится доступа к смартфону) связан с ЗСС теснее других в отличие от общей выборки белорусских студентов, в которой теснее всего с ЗСС связан фактор «Эйфория». В тоже время, из факторов модели ЗСС, как и в других выборках, сильнее всего коррелирует с ней фактор «Психологическое состояние» (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021).

Таблица 5 / Table 5

Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС) с состояниями и свойствами личности (украинские девушки, n = 107) / Pearson and Kendall correlations of social network addiction (SMA) with personal states and personality traits (Ukrainian female students sample, n = 107)

Переменные / Variables		Корреляции / Correlations			
		Пирсон / Pearson	ρ	Кенделл / Kendall	ρ
Возраст / Age		-0,294**	0,002	-0,214**	0,002
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation		0,077	0,433	0,056	0,419
Импульсивность / Impulsivity		0,407**	0,000	0,252**	0,000
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)		0,710**	0,000	0,538**	0,000
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,637**	0,000	0,459**	0,000
	Страх / Fear	0,519**	0,000	0,390**	0,000
	Эйфория / Euphoria	0,486**	0,000	0,371**	0,000
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,926**	0,000	0,776**	0,000
	Коммуникация / Communication	0,749**	0,000	0,597**	0,000
	Получение информации / Receiving information	0,851**	0,000	0,700**	0,000
Нарциссизм / Narcissism		0,007	0,942	0,008	0,908
Ассертивность / Assertiveness		-0,280**	0,003	-0,160*	0,017

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Данные из табл. 5 показывают наличие статистически значимых связей ЗСС у украинских девушек: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»), из которых фактор «Потеря контроля» (над собой) связан с ней больше других. Как и в других выборках ЗСС сильнее всего коррелирует с фактором «Психологическое состояние» (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021).

Таблица 6 / Table 6

**Корреляции Пирсона и Кендалла зависимости от социальных сетей (ЗСС)
с состояниями и свойствами личности (украинские юноши, n = 94) /
Pearson and Kendall correlations of social media addiction (SMA)
with personal states and personality traits (Ukrainian male students sample, n = 94)**

Переменные / Variables	Корреляции / Correlations			
	Пирсон / Pearson	ρ	Кенделл / Kendell	ρ
Возраст / Age	-0,419**	0,000	-0,280**	0
Незащищенность от манипуляции / Vulnerability to manipulation	0,045	0,671	0,008	0,915
Импульсивность / Impulsivity	0,412**	0,000	0,286**	0,000
Зависимость от смартфона (ЗС) / Smartphone addiction (SA)	0,847**	0,000	0,683**	0,000
Факторы ЗС / SA factors	Потеря контроля / Loss of control	0,693**	0,000	0,531**
	Страх / Fear	0,739**	0,000	0,578**
	Эйфория / Euphoria	0,727**	0,000	0,571**
Факторы ЗСС / SMA factors	Психологическое состояние / Psychological state	0,847**	0,000	0,683**
	Коммуникация / Communication	0,951**	0,000	0,835**
	Получение информации / Receiving information	0,854**	0,000	0,728**
Нарциссизм / Narcissism	0,641**	0,000	0,263**	0,000
Ассертивность / Assertiveness	-0,381**	0,000	-0,273**	0,000

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Представленные в табл. 6 результаты показывают наличие статистически значимых связей ЗСС в выборке украинских юношей: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»). Как и в общей выборке украинских студентов, из компонентов факторной модели зависимости от смартфона (Шейнов, Девицын. Факторная структура..., 2021с) сильнее всего коррелирует с ЗСС фактор «Страх» (лишится доступа к смартфону). Из факторов модели ЗСС теснее всего с ней связан фактор «Психологическое состояние», что соответствует ранее полученным результатам (Шейнов, Девицын. Трехфакторная модель..., 2021).

Обсуждение результатов

Установленные в выборках белорусских и украинских студентов связи ЗСС с импульсивностью, ассертивностью и нарциссизмом в целом соответствуют аналогичным *зарубежным* результатам.

Положительная связь ЗСС с *импульсивностью* соотносится с тем, что импульсивность прямо, положительно и достоверно предсказывает использование социальных сетей (Savci, Aysan 2016), а положительная корреляция с *нарциссизмом* – с аналогичной связью, полученной в зарубежных исследованиях (Casale, Banchi, 2020; Hawk et al., 2019; Choi, 2018; Andreassen et al., 2017; O'Sullivan, Hussain, 2017; Shin et al., 2016).

Установленная в данном исследовании отрицательная корреляция ЗСС с *ассертивностью* соответствует аналогичной связи, полученной ранее в зарубежном исследовании (Gu et al., 2016). Выявленная положительная связь ЗСС с *зависимостью от смартфона* соответствует ранее зафиксированному факту (Шейнов, Девицын. Разработка., 2021a) и, в частности, свидетельствует о том, что студенты для выхода в социальные сети чаще используют смартфон. Установленные тесные связи между оценками ЗСС и зависимости от смартфона вполне логичны и ожидаемы, так как сегодня смартфон является основным средством доступа к онлайн-среде, что опосредует общение и самопрезентацию в социальных сетях.

Не вызывает сомнения, что в разумных пределах использование социальных сетей в качестве удобного инструмента поддержки социальных контактов является нормальным культурно обусловленным состоянием современного человека, своего рода – это результат адаптации к жизни в условиях информационного общества. Однако установленные в исследовании связи свидетельствуют о формировании в выборке белорусских и украинских студентов устойчивой чрезмерной эмоциональной привязанности к повышенной активности в социальных сетях и связанным с ними смартфоном, в результате чего теряется способность сознательно контролировать себя, свое поведение, продолжительность и интенсивность виртуальной деятельности. Влияние чрезмерного использования социальных сетей на реальные отношения их пользователя может быть достаточно ощутимым: замкнутость, потеря социальных контактов и друзей, раздражение во время живого общения, потеря навыков вербального и еще более – невербального общения. Злоупотребление социальными сетями и смартфоном может привести не только к десоциализации, но и к деструктивным изменениям в психике и поведении личности (Данько, 2012; Богдан, 2014).

В более раннем исследовании было установлено, что защищенности от манипуляций способствует развитость социального интеллекта, ассертивность и ориентация индивида на свое Я, а незащищенности – ориентация на взаимоотношения, доверчивость и зависимость от мнения окружающих. Женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций, при этом степень защищенности не зависит от возраста (Шейнов, 2012. С. 147). Факт лучшей защищенности женщин от манипуляций подтвердился, в данном случае – для белорусских девушек. Представленный результат находит объяснение и в недавнем эмпирическом исследовании группы авторов (Medvedskaya et al., 2020). В нем показано, что длительное времяпровождение в веб-пространстве, насыщенном специфической (гиперструктурированной, преимущественно визуальной) информацией, обуславливает «когнитивную упрощенность» сознания взрослых пользователей. Закономерное снижение социальных навыков личности, особенно умения считывать невербальные сигналы, может частично объяснить уязвимость к манипуляциям в повседневном общении. Полученные данные дополняют эти знания и позволяют рассматривать влияние манипуляций, как в социокультурном аспекте, так и в контексте виртуального общения.

Установлено, что у украинских юношей проявления нарциссизма более значимы, нежели у белорусских юношей. Предыдущее исследование (Шейнов,

Тавровецкая, Девыцын, 2021) личностных коррелятов зависимости от социальных сетей привело к выводу о том, что характерной особенностью украинских мужчин – активных пользователей социальных сетей – была выраженная социальная желательность и склонность к самоуничижению. Непринятие себя и низкая самооценка повышают потребность в самоутверждении, что компенсируется инфантильным способом – за счет «цифрового нарциссизма» – демонстрации сконструированной социально-привлекательной виртуальной личности. Это подтверждает и объясняет полученные гендерные и региональные отличия.

Цифровой нарциссизм – это нарциссизм, перенесенный в виртуальный мир. Недостатки и последствия такого рода нарциссизма очевидны, так как цифровой нарциссизм лишает личность фундаментальной основы для самоидентификации, уменьшает диапазон свободы выбора, ведет к подражанию, стремлению «казаться», а не «быть». Нарциссизм связан со страхом перед публичностью (на что указывают полученная нами связь зависимости от социальных сетей и страха), с усилением чувства одиночества (Романюк, 2015). Таким образом, сетевой нарциссизм – это психоэмоциональное состояние людей, когда самовлюбленные личности ищут публичности, неосознанно, кому-то подражая путем демонстрации приукрашенного «себя» в социальных сетях.

Для понимания последствий чрезмерного использования социальных сетей важно также учитывать качество взаимодействия индивида с виртуальной средой (активное или пассивное времяпровождение), а также компенсаторные возможности онлайн-социализации, которые стали особенно актуальны в период карантинных ограничений из-за пандемии COVID-19 (Hudimova, 2021).

Заключение

Итак, общими для белорусских и украинских студентов являются *положительные* связи ЗСС с импульсивностью, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя. Дополнительно к этому в общей выборке белорусских студентов установлены *положительные* связи с нарциссизмом, которые также имеют место у украинских юношей, но отсутствуют у украинских девушек. С асертивностью выявлены отрицательные связи в общей выборке украинских студентов, а также у белорусских девушек, у которых имеется еще и отрицательная связь с незащищенностью от манипуляций. Отрицательные связи ЗСС с возрастом выявлены только для украинских студентов, в белорусской выборке аналогичные корреляции незначимы.

Полученные результаты о связи ЗСС с импульсивностью, асертивностью, нарциссизмом и зависимостью от смартфона в белорусских и украинских выборках соответствуют аналогичным зарубежным результатам. Новыми для отечественных и зарубежных исследований являются результаты о связях ЗСС с незащищенностью от манипуляций и всеми факторами, формирующими зависимость от смартфона.

Обобщая результаты предыдущих исследований ЗСС белорусских и украинских пользователей с теми, что получены в данном исследовании,

приходим к выводу, что опасения о нежелательных связях ЗСС с признаками психологического неблагополучия белорусских и украинских пользователей значительно возросли.

Практическое значение выявленных в данном исследовании связей ЗСС с признаками психологического неблагополучия состоит в том, что их можно использовать для объяснения белорусским и украинским студентам существенных опасностей, связанных с чрезмерным увлечением социальными сетями. *Перспективы* дальнейших исследований видятся в увеличении возрастного диапазона испытуемых, расширении перечня изучаемых личностных их характеристик, предположительно связанных с ЗСС, а также в кросс-культурных исследованиях в других странах (в частности, проведение белорусско-российских исследований).

Список литературы

- Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В.* Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 11–39.
- Богдан М.С.* Психологічні особливості спілкування залежних від соціальних мереж // Психологія і соціологія: проблеми практичного застосування: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 14–15 березня 2014 року). Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2014. С. 25–29.
- Войскунский А.Е.* Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 2. С. 90–104.
- Гроголева О.Ю., Дронова А.А.* Типология личности подростков, склонных к общению в социальных сетях // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска (Омск, 6–7 октября 2016 г.). Омск: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 2016. С. 93–95.
- Гулевич О.А.* Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 384 с.
- Данько Ю.А.* Соціальні мережі як форма сучасної комунікації: плюси і мінуси // Сучасне суспільство: політичні науки, соціологічні науки, культурологічні науки. 2012. Вип. 2. С. 179–184.
- Дрепа М.И.* Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. 23 с.
- Зарецкая О.В.* Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 145–165. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090213>
- Зотова Д.В., Розанов В.А.* Патологическое использование и зависимость от социальных сетей – анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 158–183. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>
- Кондратьева Л.Э., Довейко А.Б.* Интернет-коммуникация «поколения Z» как базовая часть коммуникации молодого поколения в современном обществе // XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции (Рязань, 14–15 октября 2021 г.). Москва: Изд-во Ипполитова, 2021. С. 305–313.
- Латидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потреби-

- тельские привычки интернет-поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271–293. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119>
- Милова Е.А. Влияние социальных сетей на психологию личности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2012. Т. 1. № 6. С. 81–83.
- Розанов В.А., Рахимкулова А.С. Социальные сети и их влияние на психологическое благополучие личности // Психологическое благополучие и психосоциальный стресс / под ред. В.А. Розанова. Одесса: Феникс, 2017. С. 185–206.
- Романюк О.В. Мережевий нарцисизм як вагомий ресурс у сучасних політичних технологіях // Вісник НАДУ. 2015. № 4. С. 100–106.
- Серый А.В., Паршинцева А.С. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста // Проблемы педагогики. 2016. № 9 (20). С. 12–15.
- Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 12–22. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0302>
- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 339 с.
- Францкевич Е.Т. Психологическое неблагополучие как фактор риска безопасности образовательной среды // ВВ: Психология и психотехника. 2014. № 1. С. 125–174. <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2014.1.11490>
- Шейнов В.П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 3. С. 607–630. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630>
- Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Шейнов В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–153.
- Шейнов В.П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
- Шейнов В.П., Блинова Е.Е., Девыцын А.С. Зависимость от смартфона среди белорусов и украинцев: сравнительный анализ // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 4–32. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_001
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2 (38). С. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 3. С. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Факторная структура модели зависимости от смартфона // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 6. № 3 (23). С. 174–197. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
- Шейнов В.П., Тарновецкая Н.И., Девыцын А.С. Зависимость личности от социальных сетей в белорусском и украинском социумах // Весці БДПУ. Серія 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2021. № 3 (109). С. 46–54.
- Andreassen C.S., Pallesen S., Griffiths M.D. The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: findings from a large national survey // Addictive Behaviors. 2017. Vol. 64. Pp. 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2016.03.006>
- Casale S., Banchi V. Narcissism and problematic social media use: a systematic literature review // Addictive Behaviors Reports. 2020. Vol. 11. <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100252>
- Choi Y. Narcissism and social media addiction in workplace // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2018. Vol. 5. No 2. Pp. 95–104. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no2.95>

- Chung K.L., Morshidi I., Yoong L.C., Thian K.N. The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: findings from Malaysia // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 143. Pp. 62–67. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.016>
- Gu H.J., Lee O.S., Hong M.J. The relationship between SNS addiction tendency, self-assertiveness, interpersonal problems and in college students // *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*. 2016. Vol. 17. No 4. Pp. 180–187. <https://doi.org/10.5762/KAIS.2016.17.4.180>
- Hawk S.T., Van den Eijnden R.J.J.M., Van Lissa C.J., Ter Bogt T.F.M. Narcissistic adolescents' attention-seeking following social rejection: links with social media disclosure, problematic social media use, and smartphone stress // *Computers in Human Behavior*. 2019. Vol. 92. Pp. 65–75. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.10.032>
- Hudimova A.Kh. Psychological well-being and social media users' behavioral online patterns in everyday life and during COVID-19 pandemic // *Insight: the Psychological Dimensions of Society*. 2021. No 5. Pp. 133–147. <https://doi.org/10.32999/2663-970X/2021-5-9>
- Kashif M., Ur-Rehman A., Javed M.K. Social media addiction due to coronavirus // *International Journal of Medical Science in Clinical Research and Review*. 2020. Vol. 3. No. 4. Pp. 331–336.
- Medvedskaya E.I., Onufriieva L.A., Tavrovetska N.I. The semantic space of the personality of adult active web-users // *Insight: the Psychological Dimensions of Society*. 2020. No 4. Pp. 42–56. <https://doi.org/10.32999/2663-970X/2020-4-3>
- O'Sullivan A., Hussain Z. An exploratory study of Facebook intensity and its links to narcissism, stress, and self-esteem // *Journal of Addictive Behaviors, Therapy & Rehabilitation*. 2017. Vol. 6. No 1. <http://doi.org/10.4172/2324-9005.1000161>
- Savci M., Aysan F. Relationship between impulsivity, social media usage and loneliness // *Educational Process: International Journal*. 2016. Vol. 5. No 2. Pp. 106–115. <http://doi.org/10.12973/edupij.2016.52.2>
- Shin M., Lee J., Chyung Y.J., Kim P.W., Jung S.Y. Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling // *Psychologia*. 2016. Vol. 59. No 4. Pp. 182–201. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2016.182>
- Sindermann C., Elhai J.D., Montag C. Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's social media platforms: on the role of personality, impulsivity, and social anxiety // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 285. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112793>

История статьи:

Поступила в редакцию 1 апреля 2022 г.

Принята к печати 5 мая 2022 г.

Для цитирования:

Шейнов В.П., Девитсын А.С. Связи зависимости от социальных сетей с импульсивностью, нарциссизмом и асертивностью у белорусских и украинских студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19. № 2. С. 233–252. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-233-252>

Сведения об авторах:

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы (Минск, Беларусь). ORCID: 0000-0002-2191-646X. E-mail: sheinov1@mail.ru

Девитсын Антон Сергеевич, старший преподаватель, кафедра веб-технологии и компьютерного моделирования, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь). E-mail: devitsin@gmail.com

Relations of Social Media Addiction with Impulsivity, Narcissism and Assertiveness in Belarusian and Ukrainian University Students

Viktor P. Sheinov¹ , Anton S. Dziavitsyn²

¹Republican Institute of Higher Education,
15 Moskovskaya St, Minsk, 220001, Republic of Belarus

²Belarusian State University,
4 Prospekt Nezavisimosti, Minsk, 220030, Republic of Belarus

 sheinov1@mail.ru

Abstract. Social media addiction (SMA) is one of the most widespread non-medical addictions. Previous research has found positive associations between SMA and depression, anxiety, stress, and other symptoms and signs of mental ill-being. The purpose of this study is to identify and compare the associations with specific manifestations of psychological distress (e.g., impulsivity, narcissism, vulnerability to manipulation, low assertiveness, smartphone addiction and its factors) in groups of Belarusian and Ukrainian university students. The study was conducted using the following diagnostic tools: *SMA-15 Questionnaire* by V.P. Sheinov & A.S. Dziavitsyn; a short version of the SAS-16 questionnaire *Smartphone Addiction Scale* by V.P. Sheinov; *Assessment of the Degree of Vulnerability of an Individual from Manipulative Influences* by V.P. Sheinov; *Questionnaire for Diagnosing the Potential of Communicative Impulsivity* by V.A. Losenkov; and *Narcissistic Questionnaire* by E. Kot. The sample consisted of 604 university students, including 403 residents of Belarus (77% females) and 201 residents of Ukraine (53% females). The mean age of the participants was 21.5 years (SD = 5.17). The results of the study revealed: (1) positive associations of SMA with impulsivity, smartphone addiction and its factors ('loss of control,' 'fear of rejection' and user's 'euphoria'), common for the Belarusian and Ukrainian students; (2) positive associations of SMA with narcissism for the Belarusian male and female students as well as for the Ukrainian male students; and (3) a negative association of SMA with assertiveness for the Ukrainian male and female students and for the Belarusian female students (for the latter, a negative association with vulnerability to manipulation was also found). In practical terms, the revealed associations between SMA and a number of symptoms and signs of psychological distress provide material for explanatory work with students about the dangers of excessive involvement in social media.

Key words: social media addiction, impulsiveness, narcissism, assertiveness, vulnerability to manipulation, smartphone addiction, psychological distress, Belarusians, Ukrainians

References

- Andreassen, C.S., Pallesen, S., & Griffiths, M.D. (2017). The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey. *Addictive Behaviors*, 64, 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2016.03.006>
- Babaeva, J.D., Voiskounsky, A.E., & Smyslova, O.V. (2000). Internet: The impact on personality. In A.E. Voiskounsky (Ed.), *Research on the Internet: Humanitarian and Social Aspects* (pp. 11–39). Moscow: Mozhaisk-Terra Publ. (In Russ.)

- Bogdan, M.S. (2014). Psychological features of communication in addicts on social networks. *Psychology and Sociology: Problems of Practical Application* (pp. 25–29). Kherson: Helvetica Publ. (In Ukr.)
- Casale, S., & Banchi, V. (2020). Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review. *Addictive Behaviors Reports*, 11, 100252. <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100252>
- Choi, Y. (2018). Narcissism and social media addiction in workplace. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5(2), 95–104. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no2.95>
- Chung, K.L., Morshidi, I., Yoong, L.C., & Thian, K.N. (2019). The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: Findings from Malaysia. *Personality and Individual Differences*, 143, 62–67. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.016>
- Danko, Yu.A. (2012). Social networks as a form of modern communication: Pros and cons. *Suchasne Suspil'stvo: Politichni Nauki, Sotsiologichni Nauki, Kul'turologichni Nauki*, (2), 179–184. (In Ukr.)
- Drepa, M.I. (2010). *Psychological prevention of Internet addiction in students* (Ph.D. in Psychology thesis abstract). Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University. (In Russ.)
- Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., & Manuilov, G.M. (2002). *Socio-psychological diagnostics of personality and small groups development*. Moscow: Institute of Psychiatry Publ. (In Russ.)
- Franckevich, E.T. (2014). Psychological distress as factor for safety of educational environment. *NB: Psikhologiya i Psikhotehnika*, (1), 125–174. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2014.1.11490>
- Grogoleva, O.Yu., & Dronova, A.A. (2016). The typology of the person of teenagers who are prone to communication in social networks. *Activity and Responsibility of the Personality in the Context of Life Activity: Conference Proceedings* (pp. 93–95). Omsk: Omsk State University. (In Russ.)
- Gu, H.J., Lee, O.S., & Hong, M.J. (2016). The relationship between SNS addiction tendency, self-assertiveness, interpersonal problems and in college students. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, 17(4), 180–187. <https://doi.org/10.5762/KAIS.2016.17.4.180>
- Gulevich, O.A. (2008). *Psychology of communication*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. (In Russ.)
- Hawk, S.T., Van den Eijnden, R.J.J.M., Van Lissa, C.J., & Ter Bogt, T.F.M. (2019). Narcissistic adolescents' attention-seeking following social rejection: Links with social media disclosure, problematic social media use, and smartphone stress. *Computers in Human Behavior*, 92, 65–75. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.10.032>
- Hudimova, A.Kh. (2021). Psychological well-being and social media users' behavioral online patterns in everyday life and during COVID-19 pandemic. *Insight: The Psychological Dimensions of Society*, (5), 133–147. <https://doi.org/10.32999/2663-970X/2021-5-9>
- Kashif, M., Ur-Rehman, A., & Javed, M.K. (2020). Social media addiction due to coronavirus. *International Journal of Medical Science in Clinical Research and Review*, 3(4), 331–336.
- Kondrateva, L.E., & Doveiko, A.B. (2021). Internet communication “generation Z” as a basic part of communication of the younger generation in modern society. *XI Ryazan Sociological Readings: Development of the Territory in the Face of Modern Challenges: Conference Proceedings* (pp. 305–313). Moscow: Izd-vo Ippolitova Publ. (In Russ.)
- Lapidus, L.V., Gostilovich, A.O., & Omarova, Sh.A. (2020). Features of digital technologies penetration into generation Z life: Values, behavioral patterns and consumer habits of the internet generation. *Public Administration. E-Journal (Russia)*, (83), 271–293. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119>
- Medvedskaya, E.I., Onufrieva, L.A., & Tavrovetska, N.I. (2020). The semantic space of the personality of adult active web-users. *Insight: The Psychological Dimensions of Society*, (4), 42–56. <https://doi.org/10.32999/2663-970X/2020-4-3>
- Milova, E.A. (2012). Social network effect on personality psychology. *Interexpo GEO-Siberia*, 1(6), 81–83. (In Russ.)

- O'Sullivan, A., & Hussain, Z. (2017). An exploratory study of Facebook intensity and its links to narcissism, stress, and self-esteem. *Journal of Addictive Behaviors, Therapy & Rehabilitation*, 6(1). <http://doi.org/10.4172/2324-9005.1000161>
- Romanuk, O.V. (2015). Networking narcissism as important resource within contemporary political technologies. *Visnik NADU*, (4), 100–106. (In Ukr.)
- Rozanov, V.A., & Rakhimkulova, A.S. (2017). Social networks and their influence on the psychological well-being of the individual. In V.A. Rozanov (Ed.), *Psychological Wellbeing and Psychosocial Stress* (pp. 185–206). Odessa: Phoenix Publ. (In Russ.)
- Savci, M., & Aysan, F. (2016). Relationship between impulsivity, social media usage and loneliness. *Educational Process: International Journal*, 5(2), 106–115. <http://doi.org/10.12973/edupij.2016.52.2>
- Seryj, A.V., & Parshinceva, A.S. (2016). On the problem of formation of dependence on social networks in adolescent schoolchildren. *Problemy Pedagogiki*, (9), 12–15. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2012). The questionnaire for the evaluation of nonprotectedness from manipulative influences. *Voprosy Psichologii*, (4), 147–153. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2014). On development of an assertiveness test answering requirements of reliability and validity. *Voprosy Psichologii*, (2), 107–116. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2021a). Social media addiction and personality: a review of research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(3), 607–630. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630>
- Sheinov, V.P. (2021b). Short version of the questionnaire “Scale of Dependence on the Smartphone.” *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*, 6(1), 97–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2306-0425.2014.1.11490>
- Sheinov, V.P., & Devitsyn, A.S. (2021a). The development of a reliable and valid social media dependence questionnaire. *Systems Psychology and Sociology*, (2), 41–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Sheinov, V.P., & Devitsyn, A.S. (2021c). Factor structure of smartphone dependency model. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 6(3), 174–197. (In Russ.) https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
- Sheinov, V.P., & Dziavitsyn, A.S. (2021b). A three-factor model of social media addiction. *Russian Psychological Journal*, 18(3), 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>
- Shejnov, V.P., Blinova, E.E., & Devicyan, A.S. (2021). Smartphone addiction: Connections and properties in Belarusian and Ukrainian societies. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*, 6(4), 4–32. (In Russ.) https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_001
- Shejnov, V.P., Tavrovetskaya, N.I., & Dziavitsyn, A.S. (2021). Addiction of personality to social networks in Belarusian and Ukrainian societies. *Vesti BDPU. Seryya 1. Pedagogika. Psichalogiya. Filalogiya*, (3), 46–54. (In Russ.)
- Shin, M., Lee, J., Chyung, Y.J., Kim, P.W., & Jung, S.Y. (2016). Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling. *Psychologia*, 59(4), 182–201. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2016.182>
- Sindermann, C., Elhai, J.D., & Montag, C. (2020). Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's social media platforms: On the role of personality, impulsivity, and social anxiety. *Psychiatry Research*, 285, 112793. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112793>
- Soldatova, G.U., & Teslavskaya, O.I. (2018). Interpersonal relations of Russian adolescents in social networks. *National Psychological Journal*, (3), 12–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0302>
- Voiskounsky, A.E. (2014). Social perception while social networking. *Moscow University Psychology Bulletin*, (2), 90–104. (In Russ.)
- Zaretskaya, O.V. (2017). Computer and Internet addiction: Analysis and classification of approaches. *Psychological-Educational Studies*, 9(2), 145–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090213>

Zotova, D.V., & Rozanov, V.A. (2020). Pathological use and dependence on social networks – analysis from the position of phenomenology of addictive behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 10(2), 158–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>

Article history:

Received 1 April 2022

Revised 30 April 2022

Accepted 5 May 2022

For citation:

Sheinov, V.P., & Dziavitsyn, A.S. (2022). Relations of social media addiction with impulsivity, narcissism and assertiveness in Belarusian and Ukrainian university students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(2), 233–252. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-233-252>

Bio notes:

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociology, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills, Republican Institute of Higher Education (Minsk, Belarus). ORCID: 0000-0002-2191-646X. E-mail: sheinov1@mail.ru

Anton S. Dziavitsyn, is Senior Lecturer, Department of Web Technology and Computer Modeling, Belarusian State University (Minsk, Belarus). E-mail: devitsin@gmail.com